

В это же время. Полицейский участок.

- Докладываю, сэр. В районе северного ущелья зафиксированы множественные энергетические всплески, причиной которых, судя по всему, стали Героические души. Мы считаем, что один из них – Арчер, Гильгамеш.

Получив это секретное донесение, начальник полиции тяжело вздохнул. Затем он обратил свой взор на девочку, сидевшую на его диване и наслаждавшуюся тортиком, который она извлекла словно из ниоткуда.

- ...сейчас же объясни это, Франческа.

- Что объяснить? Я помню, что рассказала тебе все по призыв истинных Героических душ еще до того, как мы начали.

- Я хочу знать, кто что призвал.

- Что? Ты хочешь знать это, в Войне за Святой Грааль? Неа. Я знаю личность этой Героической души и информацию о ее Мастере, так что могла бы тебе сказать, но, с другой стороны, не похоже, что Фалдеус и его начальство так сильно тебе доверяют. Что же мне делать?

- Не прикидывайся дурой. Это, да еще и инцидент в оперном театре прошлой ночью... сомневаюсь, что участвующие маги вообще имеют хоть какое-то представление о секретности. Открытое нападение на отель-казино среди бела дня втягивает в это местное население. Мертвый Апостол пока что не дал о себе знать, но не мне сообщили о пострадавших от осколков стекла!

Голос начальника полиции стал чуть жестче. Франческа повернулась к нему с мрачной улыбкой.

- О? Я думала, мы смирились с тем, что простым людям может не поздоровиться, когда превратили этот город в сцену для Войны за Святой Грааль.

- Не в столь очевидной форме. Мы призвали того Кастера, чтобы обеспечить себе уверенную победу и при этом свести ущерб к минимуму. Если кто-то из Мастеров готов вовлечь в это дело жителей города, то, полагаю, от них стоит избавиться незамедлительно.

- Тебя это и вправду тревожит. Что ж, не сказать, что убийство мирных жителей мне по нутру, так что дам тебе подсказку, - Франческа хихикнула. - Знаешь бога? Я не про того, кому поклоняются детишки в Святой Церкви. Я имею в виду богов из другой мифологии.

- ...?

- Видишь ли, когда эту планету еще переполняла магическая энергия — это время называют Эпохой богов — все виды «концепций» и «инородных тел» смешивались с людьми. Они обладали интеллектом, но, тем не менее, являлись совершенно иными существами.

Франческа устремила взгляд в пространство и прищурила глаза, словно предаваясь приятному воспоминанию.

- Как ты можешь предположить, имело место быть немалое количество достаточно тесных отношений между людьми и этими существами. Это привело к множеству комедий и трагедий. Ну, когда дело касается только людей, все обстоит точно так же, но... В любом случае, когда

твой партнер по сути своей представляет собой массу энергии, союзы и разногласия находятся на совершенно ином уровне! Поэтому смех и печаль тоже принимают другие масштабы, понимаешь?

- ...Что ты пытаешься сказать?

- Разумеется, ненависть тоже увеличивается им под стать.

Затем, обратив свое внимание на завихрения магической энергии, которые она ощущала в районе ущелья, Франческа с упоением вспомнила то, что увидела прошлым вечером.

- Это правда, что его класс – Арчер, но его сущность полностью изменилась. Полагаю, можно сказать, что сейчас он наполовину Эвенджер.

- ...«Эвенджер»?

Начальник слышал от Фалдеуса, что Айнцберны призвали Героическую душу этого особого класса в Третьей Войне за Святой Грааль. По всей видимости, для Героической души он был не очень-то силен и потому был быстро уничтожен. Однако он помнил, что сказал ему Фалдеус — который прочел данные, оставленные непосредственным участником той войны в своей марионетке — с мрачным выражением на лице:

- Не могу сказать со всей уверенностью, но... если бы та Героическая душа одержала верх, весь мир оказался бы на грани исчезновения. Так или иначе, это было странное существо.

Если этот Слуга обладает такой же природой, не значит ли это, что он невероятно опасен?

Начальник нахмурился. Франческа пожала плечами и рассказала ему о лучнике — Арчере. Рассказала с радостью и восхищением, словно нежно любила саму мстительную злобу этой Героической души.

- Хотя, ненависть его направлена не на человечество... а на древних богов, которые давно уже давно исчезли или сгнили, или же скрываются где-то в этой эпохе.

Большое ущелье.

Лучник и всадница, обладавшие одним и тем же Благородным Фантазмом, продолжали сражение, прибегая к атакам как ближнего, так и дальнего боя. Вдобавок к луку, всадница призвала копье, тоже сотканное из магической энергии с ярко выраженным оттенком божественности, естественным для ее фигуры. Умело используя оба оружия вкупе со своим верным скакуном, она продолжала наседать на лучника.

Может быть, лошадь – один из ее Благородных Фантазмов? – подумала Тина, наблюдая за сражением.

Движения животного напоминали таковые у фантазменного зверя и были совершенно невозможными для обычной лошади, в то время как его хозяйка пыталась загнать лучника в угол. Но затем, словно почувствовав что-то, лошадь остановилась и встала на дыбы. Бесчисленное количество орудий вонзилось в землю между всадницей и лучником.

- Кажется, я сказала тебе не вмешиваться!

Всадница посмотрела на того, кто прервал ее натиск.

- Дура, - бросил в ответ этот человек — Король героев. - Я не намерен слушать невоспитанную женщину, которая даже не спешила в присутствии короля.

Он стоял на носу Виманы, спокойно глядя вниз. Воздух за его спиной мерцал наконечниками бесчисленных Благородных Фантазмов, спавших в его сокровищнице.

Всадница временно отступила, заняв позицию подальше от двух Арчеров, и с подозрением уставила на мужчину на борту Виманы.

- Король? Ты?

- Столь же невежественна, сколь и дерзка. Может ты и царица, но я вижу лишь одну из воров, грызущих друг другу глотки за мой сад в мое отсутствие. Отвратительно.

В сказанном не было сарказма; его холодные слова были насыщены очевидным презрением.

- Ты не достойна существовать в присутствии истинного короля — меня. Исчезни.

Словно человек, носком ботинка сметающий камешек на обочину дороги, Король героев высвободил рой Благородных Фантазмов из своих Врат Вавилона.

- ...!

Должно быть, инстинкты предупредили всадницу, что принимать на себя прямой удар будет неразумно. Мастерски направляя своего скакуна, она начала петлять под шквалом Благородных Фантазмов.

Затем лучник, чью голову покрывала ткань, пустил стрелу, целясь в лошадь.

- !

Животное каким-то чудом увернулось от снаряда, но потеряло равновесие. Вторая волна из Врат Вавилона обрушилась на всадницу и ее скакуна. В тот же миг девушка высвободила еще более мощную магическую энергию. Она смешала свою энергию с чистой энергией ткани на ее руке — которую саму по себе можно было назвать божественностью — и влила их в свое копьё. Всадница метнула оружие в Короля героев, стремясь отразить устремленные на нее Благородные Фантазмы грубой силой.

Копье, окутанное божественной аурой, прошло вторую волну Благородных Фантазмов и устремилось к сердцу Гильгамеша. Король героев, однако, даже не пошевелился. Он призвал из своей сокровищницы Фантазмы-щиты. Копье пробило несколько из них и остановилось.

- Меня беспокоит один вопрос — откуда такое абсурдное количество Благородных Фантазмов?

В голосе всадницы чувствовалось раздражение. Гильгамеш не обратил на ее слова внимания и безразличным тоном произнес:

- Из всех возможных вариантов ты решила прибегнуть к помощи силы бога... Твоя дерзость не знает границ, женщина.

Затем, глядя на нее, он улыбнулся. Похоже, в нем проснулся интерес.

- Возможно, тебе не удалось выйти сухой из воды, но, похоже, ты умудрилась принять удар нескольких Благородных Фантазмов высокого ранга.

Всадница была ранена. Раны на ее плечах и боках довольно сильно кровоточили. Должно быть, ее заделали несколько Благородных Фантазмов, которые ей не удалось полностью отразить. Несмотря на это, она прямо держалась, как и подобает воину, сидя верхом на своем скакуне.

При виде этого Король героев кивнул и высказал свои мысли:

- Похоже, в твоих венах течет кровь бога, мне не известного. Я думал, что мне испортили все удовольствие, но теперь, когда у меня два таких противника, этот бой хотя бы послужит разминкой перед моей встречей с другом.

Король героев все еще проявлял самодовольство, но в его глазах не осталось даже намека на беспечность или тщеславие.

- Вы – лишь репетиция. Вы не падете без моего дозволения.

Для Короля героев серьезная разминка означала испытание всего, что он приготовил для встречи с другом, в том числе уловки, к которым он никогда бы не прибегнул при обычных обстоятельствах.

- ...Если ты и дальше намерен мне мешать, я уничтожу тебя первым, Золотой король.

Король героев презрительно усмехнулся.

- Мешать? Ты уверена, что не имела в виду твое спасение, девочка, называющая себя царицей?

- Что...?

Гильгамеш бросил взгляд на лучника, который с важным видом стоял перед кучей обломков, и ответил подозрительной всаднице:

- Как ты намереваешься загнать этого человека, если даже не можешь понять, когда с тобой играют?

- ...Говоришь, со мной играют?

Как Героические души ты и он принадлежите к разным порядкам. Вряд ли ты такая дешевка, что не смогла это осознать.

Даже Тина, наблюдавшая за Героическими душами из тени Виманы, смогла понять слова Короля героев.

Мастерам в Войне за Святой Грааль была дарована способность простого ясновиденья, чтобы знать основные силы и слабости своих противников, разделенные на их статус, показатели физической силы, ловкости и так далее. То, как эта информация являлась каждому Мастеру, зависело от предпочитаемого ими способа восприятия. Тина видела это как разницу в скоростях потоков шести рек, текущих с горы.

Насколько она могла видеть, реки Короля героев и лучника с тканью на голове текли довольно быстро. В сравнении с ними, потоки всадницы были более спокойными. В частности, река, отвечающая за удачу, выделялась своим медленным течением. Да в простом сравнении базовых способностей она, похоже, была в слегка невыгодном положении. Судя по всему, она подняла свою природную силу на несколько рангов, приняв в свое тело божественную ауру Благородного Фантазма. Однако этого явно было мало против противника, обладавшего таким

же Благородным Фантазмом. Возможно, между принятием силы бога в свое тело и ее использованием в качестве инструмента была разница, но Тина была не в силах предположить, в чем эта разница выражалась.

Пока Тина думала, лицо всадницы напряглось, и она бросила пронизывающий взгляд в сторону лучника.

- Я знаю, что он превосходит меня...

На мгновение ее голос стал под стать молодой внешности. В следующий миг она смело заявила, каждым словом выражая свою неподдельную враждебность:

- В конце концов, я погибла от руки этого человека!

- Что?

Тина на секунду застыла, не в силах постичь поведения всадницы. Она знала, что означали эти слова, но не могла понять, зачем нужно было выкрикивать то, что могло бы дать другим подсказку к настоящему имени девушки. Она была знакома с лучником, и в сражении против Короля героев сокрытие настоящего имени, скорее всего, мало что значило. И все же невозможно было сказать, откуда за ними мог наблюдать фамильяр. Могла ли она позволить себе дать намек на свое имя при таких обстоятельствах?

Возможно, всадница была более импульсивной, чем предполагала Тина. Эта мысль вернула разум Тины к настоящим именам вражеских Героических душ.

Женщина, прозванная царицей, искушенная в верховой езде и использующая лук и копье.

Герой, убивший ее.

Благородный Фантазм в виде куска ткани, которым они оба владеют.

Шкура животного, отрицающего человечество.

В голове Тины, которая, готовясь к войне, изучила множество мифов и эпосов, несколько кусочков мозаики заняли свои места и образовали фигуры двух героев.

Однако она не приняла этот ответ так просто. Всадница – это одно, но впечатление, что на нее производил лучник, было слишком уж далеко от образа героя, который она мысленно нарисовала.

Затем, словно доказывая это, всадница крикнула:

- Но конец моего жизненного пути не имеет никакого значения!

Она посмотрела на лучника, затем на Тину.

?!

Тина замерла от ее неожиданного взгляда. Однако всадница не стала нападать на нее и вновь обратила свой взор на лучника.

- Ответь мне! Почему ты целился в это дитя?

В противоположность ее тону, ответ лучника был бесстрастным.

- Вполне естественно целить в Мастера, который столь беспечно является на бой вместе со своим Слугой. Хотя она и дитя, но я вижу в ней мага, вступившего в битву с намерением сокрушить врагов. У меня нет причин давать ей поблажки. И из всех людей этот вопрос задаешь мне ты, царица, чье начало – сама война?

- Довольно! Закрой свой рот и сотри ухмылку с лица! Я потребовала ответа, но мне не хочется слушать банальные доводы, словно слетевшие с губ постороннего человека! – неразумно проревела всадница. Вновь материализовав свое копье, она наставила его на лучника и продолжила допрос:

- Ты был тем, кто своей силой и хитростью изменял все допустимые правила на поле боя, как тебе было угодно! Поэтому я верила, что ты... что ты, по крайней мере, был человеком, который никогда не опустится до такого!

Ее внимание было полностью приковано к лучнику. С точки зрения Тины, это было идеальной возможностью для атаки. Однако...

- Мой король...

- Оставь их. Наблюдать за тем, как два шута поливают друг друга грязью, тоже своего рода развлечение.

Несмотря на то, что сказал Король героев, в окутывавшей его магической энергии не было намека на разлад или невнимательность. Тина, однако, могла чувствовать в нем нечто вроде любопытства, желания узнать больше о природах его противников. По крайней мере, лучник обладал достаточными способностями, чтобы вызвать интерес ее надменного короля. Но разум Тины был целиком занят всадницей.

Ее злит то, что лучник пытался меня убить...? Даже больше, чем то, что он убил ее саму? ...Почему?

Тина поставила на кон жизнь ради своих людей. С того самого момента, как она решила призвать Короля героев и уничтожить магов, она была готова к тому, что обстоятельства окажутся против нее, и она погибнет сама. С ее точки зрения, доводы лучника были здравыми.

Неужели она даже не видит во мне врага...?

Безразличная к замешательству девочки, всадница вновь крикнула, восседая на своем скакуне:

- Я слышала, что ты был безжалостен в бою; что ты даже грабил улицы вражеских городов. Я уверена, ты опускался даже до трусливых уловок, если это помогало тебе достичь цели. Но это не пошатнуло бы славу героя, если причиной всему были его амбиции.

Девушка еще сильнее повысила голос. Ее манеры были более взрослыми, чем ее внешность.

- Но какими бы ни были обстоятельства — даже если перед тобой предстало проклятое дитя, которое принесло бы бедствия в этот мир — я была уверена, что ты никогда не навел с ликованием свой лук на ребенка! Ты бы сам никому этого не простил!

- ...

- Когда ты оторнул имя, которое было гордостью для богов, которое с почтением и благоговением передавалось из уст в уста по всей нашей родной земле до самых плодородных равнин Фермодонта: —

Предавшись порыву и ярости, всадница уже готова была выкрикнуть имя ее противника, не заботясь о том, что тем самым раскроет свое собственное, когда...

- Молчать.

От одного лишь слова лучника воздух вокруг них застыл.

В то же время, появилась тень — того же красновато-коричневого цвета, что пятнал тело мужчины — и начала извиваться, словно живое существо. Это была ненависть; это был страх; это было презрение; это было сожаление; это была зависть; это была жалость; это был гнев; это было смирение; это была злоба; это было унижение; это было отчаяние; и поэтому она была пуста.

Из глубин этой тени, словно ряд эмоций, доведенных до их абсолютного предела, донесся голос, который будто навлекал проклятье на всех, кто его слышал.

Даже храбрая всадница на секунду опешила, а Тине показалось, что ее сердце вот-вот остановится. Лишь Король героев сохранил спокойствие. Его губы даже изогнулись в слабой улыбке, словно у критика, наблюдавшего за комедией.

- Героя, которому принадлежало это имя, больше не существует, - произнес лучник, не обратив внимания на реакцию троицы. - Нет, «он» даже больше не герой. Он был глупцом, который искал расположения одурманенных наслаждениями тиранов и поплатился за это, спалив покров земли — свою человеческую душу — в огне и молниях. На своем смертном ложе он нарушил свою клятву и избрал удовольствие вместо боли!

- Что ты? Чего ты хочешь...? - спросила царица. По ее щекам бежал холодный пот. Она была убеждена, что этот мужчина не был великим героем, которого она знала.

- Я всего лишь человек. Я отвергаю богов Олимпа — в том числе твоего отца Ареса — и я растопчу их и оскверню. Я лишь мститель, и месть — единственное, ради чего я живу.

- Да, мои плоть и кровь, сама моя душа, есть тень глупца, который пал так низко, что стал богом.